
**РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИЦИИ ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ
ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТУРЦИИ**

ХОДЖАЯН К. Г.

Армяно-французское сотрудничество проверено временем. Сегодня отношения между двумя народами и государствами находятся на высоком и стабильном уровне, что во многом обусловлено наличием армянской общины во Франции, которая по данным 2003 года насчитывает 450.000 человек¹. Именно она способствовала формированию понятия так называемого “армянского фактора”, ставшего неотъемлемой частью внешнеполитического курса Франции.

Процесс формирования армянской общины во Франции условно можно разделить на 3 этапа. Первый этап охватывает самый большой отрезок времени, начиная со средних веков до конца XIX века, когда в страны Западной Европы, в частности во Францию, хлынул большой поток армянских беженцев, особенно после падения Киликийского царства.

Второй этап (с конца XIX в. по XX в. включительно) был обусловлен притоком беженцев-армян в результате геноцида, осуществленного Турцией. Именно на этом этапе происходит институционализация армянской общины Франции как отдельной самостоятельной единицы, которая стала создавать десятки общественно-политических, культурных организаций и ассоциаций. На этом этапе можно выделить период (1970–80 гг.), связанный с притоком большого количества армян во Францию в основном из стран Ближнего Востока, последнее было обусловлено возникновением крайне нестабильной ситуации в ближневосточном регионе (война в Ливане, революция в Иране и т. д.).

Третий этап начинается после обретения независимости Республикой Армения. С начала 1990-х годов началась массовая эмиграция армян из Армении, вызванная в основном социально-экономическими факторами. Часть из них пополняла ряды уже существующей общины Франции.

Армянская община Франции формировалась в основном из потомков жертв геноцида, для которых признание геноцида армян и его осуждение мировым сообществом стали важным консолидирующим фактором,

¹ Հայ տիպոլոք (հայրազգիտիւթիւն), Ե., 2003, էջ 622:

предопределяющим деятельность армянских организаций Франции. В контексте французо-турецких отношений она часто становится существенным элементом внешней политики Франции. В определенной степени этому способствует вовлеченность армянской общины в ряд проектов и предприятий, имеющих стратегическое для французского государства значение. Стоит упомянуть лишь международный энергетический гигант “Gas de France International” и его бывшего директора и руководителя, видного деятеля армянской общины Жака Ара Деирмеджана, ныне возглавляющего компанию “Дейнергис”² или же Сержа Чурука, бывшего директора французской нефтяной компании “Total” и телекоммуникации и электроники “Alcatel Alsthom”³. Всемирной известностью пользуется французская компания “Petrossian Caviar”, контролирующая мировой рынок по поставке черной икры⁴.

Французские армяне играют активную роль и в политической жизни страны. Достаточно вспомнить Патрика Деведжяна, который долгие годы занимал разные министерские посты, был членом парламента, руководителем правящей партии “Союз за народное движение”, ближайшим соратником Н. Саркози. Будучи адвокатом, Деведжян неоднократно защищал интересы членов АСАЛА во французских судах и в большинстве случаев добивался положительных для них результатов. Неоценим вклад Патрика Деведжяна в принятие законопроекта о признании геноцида армян и уголовном преследовании за его отрицание.

Активист армянской общины Франции Алекси Говчян, занимая должность генерального директора парижской школы при Министерстве промышленности, финансов, торговли и Палаты ремесел Франции, уже долгие годы руководит различными армянскими организациями Франции. Повышению значения армянского фактора во многом способствовала деятельность сенатора армянского происхождения Роже Каручи, которому в первом правительстве Франсуа Фийона был доверен пост министра по связям с парламентом. Нельзя не упомянуть также имя армянина по происхождению – Эдуара Балладюра, премьер-министра Франции (1993-1995 гг.) при президенте Франсуа Миттеране и кандидата в президенты.

² **Բախչաջյան Ռ.**, 21-րդ դարի սկզբի նշանավոր հայեր. ներդրում ժամանակակից քաղաքակրթության մեջ, Մարտի, 2007, էջ 78:

³ Там же, с. 168.

⁴ **Բախչինյան Ա.**, Հայազգի գործիչներ: Հնագույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը, Ե., 2002, էջ 103:

Армянская община представлена и в муниципальных округах. Так, например, на последних выборах победу одержали Эдуар Симонян из Рон-Альпа, Фредерик Саркис из Парижа, Мари-Анн Аракелян с юга Пиреней, Гаро Овсепян с юго-востока Франции⁵. Одним из известнейших армян Марселя является вице-мэр города Дидье Паракян, а мэр города Жан-Клод Годен был сторонником принятия французским парламентом так называемых “армянских проектов”. Этот список можно продолжить бесконечно. Он свидетельствует о наличии тесных связей армянской общины с правящими кругами Франции.

Немаловажным является то, что армянский фактор периодически становится действенным элементом политики Франции накануне президентских и парламентских выборов. Еще в 1981 году в преддверии президентских выборов во Франции Франсуа Миттеран заявил: “Армянский вопрос непосредственно относится к французскому государству”, при этом он выступал с упреком в адрес правительства за непризнание геноцида армян и Армянского вопроса⁶. Сплоченность армянской общины особо проявляется в ходе выборов. Французские армяне принимают энергичное участие в избирательных кампаниях, обеспечивая необходимое количество голосов тому или иному кандидату. Однако исходя из того, что в количественном отношении армянская и турецкая общины Франции равны, то они соответственно должны были дать равное количество голосов в ходе выборов. Но армянская община формировалась после притока второй волны армянских мигрантов, т.е. в 20-30 гг. XX века, что давало им право участия в выборах. Что же касается турецких мигрантов, то они в основном появились во Франции в начале 1970-х годов.

В свете сказанного сопоставление дат принятия “армянских законопроектов” с выборами во Франции выявляет интересную закономерность. 29 мая 1998 года Национальное Собрание Франции приняло законопроект о признании геноцида армянского народа, который в 2000 году получил одобрение Сената. Этому событию предшествовали избирательные кампании во Франции, в частности, в 1997 году в связи с роспуском парламента Жаком Шираком были проведены внеочередные выборы. 15 марта 1998 года во Франции

⁵ Четверо армян одержали победу на региональных выборах во Франции, *PapARMENIAN.Net*, 22 марта 2010, <http://www.panarmenian.net/rus/world/news/45846/>

⁶ **Բարսեղյան Լ.,** *Ֆրանսիան հրապարակախոսըն ճանաչում է Հայոց ցեղասպանությունը, Ե., 1998, էջ 6:*

прошли муниципальные выборы, а в июне 1999 года уже после принятия законопроекта – выборы в европейские органы правления. Сказанное обосновывается и тем, что в 1998 году “армянский законопроект” поддержали только французские парламентарии. Он не пользовался поддержкой ни президента Жака Ширака, ни правительства Лионеля Жоспена, которые рассматривали Турцию в качестве огромного потенциального рынка продажи военного оборудования и энергии⁷.

Принятый в 1998 году законопроект Сенат Франции отказался включить в повестку дня, что вызвало недовольство армянской общины. В это же время в интервью журналу “France-Arménie” руководитель армянской организации “Комитет 24 апреля” Алекси Говчян призвал всех французов армянского происхождения зарегистрироваться в избирательных списках, чтобы в случае необходимости оказать давление на предусмотренные в 2001 г. региональные выборы. Подтверждением сказанному служит и то, что внесение законопроекта о признании геноцида армян в повестку дня Сената состоялось в октябре 2000 г. по инициативе мэра Марселя Жан-Клод Годена. Активное участие мэра Марселя было вовсе не случайным, ибо в Марселе проживало 80.000 армян, которые обладали активным избирательным правом.

Подобное “совпадение” имело место и в 2001 г., когда Жак Ширак подписал закон о признании и осуждении геноцида армян. Этот год тоже был выбран не случайно. В 2002 г. во Франции намечалось проведение как президентских, так и парламентских выборов. Рейтинг президента Ж. Ширака резко упал, а UMP необходимо было укрепить свои места в парламенте, и позиция армянской общины накануне столь значимых для Франции событий, равно как и дополнительные почти полмиллиона голосов были особо важны.

Такая же картина наблюдалась в 2006 г., когда Франция (кстати, единственная страна в мире), приняла законопроект об уголовном преследовании за отрицание геноцида армян. За этим событием также последовали как президентские (армянская община поддерживала действующего президента Франции, а Патрик Деведжян был главным советником избирательного штаба Саркози), так и парламентские выборы.

Подобные “совпадения” в политической сфере не могут быть случайными. Они дают возможность предположить, что армянская община Франции – это фактор, с которым Турции приходится считаться. Не

⁷ *Et la France? (France-Arménie, N 176, Mars 1998, p. 3).*

случаен тот факт, что при количественном равновесии армянской и турецкой общин Франции армянскому лобби приходится противостоять не турецкой общине, не турецким организациям Франции, а самому турецкому государству, о чем свидетельствует заявление министра иностранных дел Абдуллы Гюля о том, что “борьба против армянской диаспоры является одной из приоритетных целей турецкого правительства”⁸.

На фоне негативной позиции армянской общины и отрицательного исхода проведенного 29 мая 2005 г. во Франции референдума о принятии общеевропейской конституции слова премьер-министра Эрдогана “я разочарован Францией. Я не думал, что 400.000 армян способны сорвать референдум”⁹ в очередной раз доказывают влияние “армянского фактора” на внешнеполитический курс Франции.

Как видим, армянская община превратилась в “камень преткновения” на полувековом интеграционном пути Турции в ЕС. Армянские организации оказывают достаточно весомое влияние на формирование позиции официальных властей Франции в отношении европейских амбиций Турции. Результатом активной работы армянских организаций можно считать заявление бывшего президента Жака Ширака, сделанное в конце 2004 г. в преддверии переговоров о вступлении Турции в Евросоюз: “Турция должна еще раз изучить свое прошлое, чтобы реально соответствовать критериям Европейского сообщества. Иначе Франция заблокирует переговоры по вступлению Турции в ЕС”¹⁰. Важно отметить, что сам факт признания геноцида пока не входит в перечень обязательных условий для вступления Турции в Европейский Союз, однако подобные заявления со стороны официальных лиц основополагающих государств ЕС позволяют предположить, что помимо выполнения копенгагенских критериев и решения кипрской проблемы вопрос о признании геноцида армян может стать необходимым условием при вступлении Турции в ЕС. В 2012 году во Франции намечается проведение очередных президентских и парламентских выборов. В связи с этим в политических кругах Франции ожидается очередной этап активизации Армянского вопроса. Не исключено, что принятый в 2006 г. Национальным Собранием Франции проект закона об уголовном

⁸ 90-ամեակի տարին, *Թուրքիա-Միջուկային Եվրոպական դիմումը* (France-Arménie N 251, Février, 2005, p. 21).

⁹ France-Arménie N 252, Numero Special, Mars/avril, 2005, p. 23.

¹⁰ Жак Ширак считает, что Турция должна признать геноцид армян, 17.XII.2004, <http://www.panarmenian.net/rus/world/news/11851/>

преследовании за отрицание геноцида армян войдет в повестку дня французского Сената. Подобные прогнозы обосновываются также “политическим климатом” франко-турецких отношений, а также периодическими заявлениями Франции о предложении Турции режима “привилегированного партнерства” с ЕС. Более того, Франция всячески поддерживала кандидатуру Херман ван Ромпея на пост президента ЕС, который показал свое нелицеприятное отношение к евроинтеграционным амбициям Турции.

Таким образом, не секрет, что признание геноцида армян в первую очередь является одним из составляющих политики Франции по отношению к Турции. Однако нельзя не отметить, что первоочередное значение имеют также прочные связи представителей армянской общины с руководящими кругами Франции, а также деятельность армянских организаций, поднимающих Армянский вопрос, принося тем самым соответствующие дивиденды как Франции, так и французской армянской общине.

**ՀԱՅ ՀԱՄԱՅՆՔԻ ԴԵՐԸ ԹՈՒՐԳԻԱՅԻ
ԵՎԴԱՐԱՆՏԵԳՐՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ՆԿԱՏԱՄԱՐ
ՖՐԱՆՍԻԱՅԻ ԴԻՐՔՈՂՈՇՄԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵՁ**

ԽՈՋԱՅԱՆ Կ. Գ.

Ամփոփում

Ֆրանսիայի հայ համայնքը հիմնականում կազմավորվել է Թուրքիայի կողմից իրականացրած ցեղասպանության քաղաքականության հետևանքով, ուստի պատահական չէ, որ Հայոց ցեղասպանության ընդունումը և դատապարտումը դարձել են Ֆրանսիայում ստեղծված հայկական տասնյակ կազմակերպությունների գործունեության գերակա ուղղությունը, որի ներկայացուցիչները սերտորեն կապված են Ֆրանսիայի իշխող շրջանակների հետ:

Այսպես կոչված, «Հայկական օրինագծերի» ընդունմանը զարմանալիորեն հետևում են ընտրությունները Ֆրանսիայում, որոնք և կանխատեսում են հայկական համայնքի դիրքորոշումը այս կան այն թեկնածուների և կուսակցությունների նկատմամբ: Անկախ այն հանգամանքից, որ Հայոց ցեղասպանության ճանաչումը Թուրքիայի նկատմամբ Ֆրանսիայի քաղաքականության դրսևորումներից մեկն է, չարժե թերագնահատել նաև հայ համայնքի դերը, որը, նպաստավոր պահերին բարձրացնելով Հայկական հարցը, ինչպես քաղաքական շահաբաժիններ է բերում Ֆրանսիային, այնպես էլ իր լուծման է ներդնում Հայկական հարցի արդարացի լուծման գործում: